

Написал по просьбе моего
старшего сына Володы и
предлагаю своим друзьям,
племянникам,
~~и~~ внукам и правнукам.
(Исправил Павел Михайлович)

Моей Дорогой Жизни.

(Биографическое ~~рассказ~~ повествование)

Все как было, без приу-
сылок и подкрасок.
~~И~~ что пережито и пережито,
и сколько фактов.

I. Вступление.

Родился я и прожил всю свою активную жизнь
как и мои сверстники, в Цетростаре и отце Целезском
времени 20-го века.

Это был период, когда еще совсем молодой,
обескровленная и разоренная (после октябрьской 1917 года
революции) транзитной войной страна залезла
рано сплошной хозяйственной разрухи, зачем-то создала
свою промышленность и осуществляла ее индус-
триализацию, проводила коллективизацию единолич-
ных крестьянских дворов на селе, в срочном порядке
и в жгучие сроки форсировала всеобщее обучение
населения (особенно сельского) национально-граждан-
скому патриотизму. Затем был период ужасов
нацистско-фашистского чуждства, адских летархий после Вели-
кой Отечественной войны, послевоенного восстановительного
хозяйства и выхода страны на уровень сверхдержавы мира.

Я один из тех разрывков в 1912, 1913 и 1914 годах, к
торым по официальной статистике остался от войны (1911-1945 гг.)
в живых только при рождении.

2. Корсунь - Шенгетковская дивизия.

Прорыв обороны противника и соединение с войсками 1го Украинского фронта. Взятие в кольцо немецкой дивизии и одной бригады немцев. Образование Вульфенбургского фронта. Жаркие бои по уничтожению окруженного врага. (Декабрь - февраль 1941г.).

Как сейчас стало известно из официальных сообщений (История Великой Отечественной войны и мемориальной литературы), из двадцати пяти немецких танковых дивизий, действовавших на всем советско-германском фронте - двенадцать (в том числе и знаменитая танковая дивизия "Викинг") были сосредоточены на правобережной Украине, из них наиболее сильная группировка (до десяти танковых дивизий) в районе Кировограда и Явита.

Полово на Украине насчитывало 1го и 2го Украинских фронтов действовало до 500 немецких бомбардировщиков, 270 истребителей, 250 разведывательных самолетов. В немецких бомбардировках немцы имели огромное превосходство.

Не смотря на такую мощную контратаку немецких сил, после освобождения 5го декабря 1941г. Кировограда, к середине января оба фронта немецкой группировки (находящейся на правом берегу Днестра в районе Татариты - Теркасе), были охвачены: с севера войсками 1го Украинского фронта, и с юга - войсками 2го Украинского фронта. Вскоре задана окружить эту группировку и уничтожить.

Первой частью бои по уничтожению врага - ударной группой 2го Украинского фронта (командующий генерал И.С. Котов) - 4ой гвардейской армии генерала Рогова,

53^я армия генерала Галавача и 5^я танковой армии генерала Ротмислова. Главный удар по прорыву обороны противника нанесли севернее Кировограда советскими флангами 4^я червонская армия и 53 армия (в которой состояли и наша 152^я стрелково-дивизион).

24^е января 1944 года на рассвете, войска наземных армий (в т.ч. и нашей дивизии) начали внезапную атаку и продвигались вперед на 10-15 километров в глубь обороны немцев, овладели лесными массивами и селениями. Наши дивизии (в том числе и я) в этот день после Красноводки, вместе с танковыми подразделениями, освободили Осиновку, Качановку и Туровку.

26^е января, на берегу реки, с севера, устроились ударная группа 1^я Украинской армия - 40^я армия генерала Жлатенко, 27^я армия генерала Прохоренко и 6^я танковой армии генерала Кравченко.

Нашел удар по отходящим немцам, этот ударная группа двух армий сосредоточилась в районе Звенигородки. Я лично, наша батарея с танковыми подразделениями, сосредоточилась с передовыми отрядами 1^я Украинской армия в обкратом, заведомо впереди того, как на рассвете 28^е января. Все мы (со стороны обеих сторон) от радости кричали "Ура!", стреляли вверх из танков, карабинов и автоматов, бежали вперед на берегу друг к другу, бросали в небо гранаты и крепко обнимались.

31^е января был образован уже противник армия окружения. В котле оказались десант дивизии и одна бригада 8^я немецкой армии - около 800 человек солдат и офицеров, до 1200 орудий и автоматов, более 250 танков и много других военной техники, захваченного генерала Цитлермана. Позже было сказано,

Это в конце октября и начал, в котором Козга-во служил Тупкер.

К 3-му февралю были образованы Внутренний и Внешний фронты оккупации. Нам - 282 егерской дивизии была поставлена командованная Внутреннего фронта и была парки боя до полного уничтожения окруженного пространства.

Погода была снежная, дун слабый ветер, стояла тишина, оттепель и зрел. Наследство нам пришло по расклевке местности. Подвоз боеприпасов, горючего и продовольствия был сильно затруднен. На Внутреннем Кольце имелись форты оборонды каждой рубки и каждой наследственной точки. Мы постоянно непрерывно сражались на парашютах боеприпасов, горючего и продовольствия (палатки, повязки, комбиды, что иногда получало на уже заданно нами территории). Они все время, днем и ночью предпринимали различные попытки вернуться из окружения. В это же время для оставшихся окруженных, на нам Внешний фронт окружения было брошено 8 полковых и 7 ротных дивизий. Но в беспорядочных парках боя, против Кольца окружения, нами были выведены с каждой дивизии стволы и фоловые зрительники сфотографированы безразлично.

8го февраля советское командование предложило начать на условиях человека капитулировать. Однако, наше предложение было отвергнуто и осуществилось боев уекилас.

8го, 9го и 10го февраля противник предпринял наступательные атаки с целью вернуться из Кольца. В это же время, на Внешнем фронте окружения, 11го февраля Запорожская дивизия целой боевой группой удралося в район Авдеевки, а окруженные вывелись — на запад или в районе Шендеровки, и между ними оставались только всего в 12 километрах, но предприняли

ее они так и не смогли. В этот вечерю полк
выполнил боевые удары с воздуха наших само-
летов - штурмовиков ИЛ-2.

12 февраля, войска окруженной Зретафовки
немец, с целью прорыва фронта, нанесли нам сильный
удар в районе Сателева в направлении на Шенде-
ровку и создали угрозу выхода из окружения. Это
был самый критический день операции. В корри-
доре между немцами и выстрелившим фронтальным ок-
руженным батальоном 4-й гвардейской армии в то время
благодаря правительству (прибыли в этот день на
коллективной пункт армии) командующим фронтом
Котельным марш по переброске и концентрирова-
нию войск, положение было исправлено.

Сначала когда окружены, я лично, ежедневно
стрелял из орудия, придал самое активное
участие в боях при освобождении Панаевки,
Кемеровки, железно-дорожной станции Усманово, Хле-
бцовка, Городица, Вязовка, Вербовки, Заводо-
вки, Шендеровки. Об этих боях могу бы про-
вести отов этого эпизода, но для проверки
опыта только несколько.

После Панаевки, ночью, наша батарея остро-
жно выдвинулась далеко вверх по одной жидель-
ской грядной деревенской улочке и мы со своим
орудием захватили во двор самой крайней хаты.
Жители только бежали. Огород с уклоном оступе-
лся к небольшому, но глубокому оврагу, за кото-
рым начинался лес, занятый немцами. Для луч-
шей маскировки и чтобы быть под самым "новым"
немцем, мы закатали орудие в сарай, закопали
его и в пургушной стуже сарай проделали над
землей не широкое продолговатое отверстие, через

которое нам было очень тяжело с оранта надблюдать за прокатчиком и при необходимости вести по нему стрельбу из орудия прямой наводкой. В этот же сараи оказался и глубокий вырытый погреб для укрытия на случай бомбардировки с воздуха и обстрела.

Когда наступил день, мы, стараясь быть не обнаруженными, зашли в сараи, выжидали, пока надблюдали за поведением прокатчика. Где-то часов в две дня, убедившись, что эта главная улица пустая, улица, главной целью в наступавшем рейде были из лесу и левее нас бездумно направлялись на сараи. Выходив из сараев, мы из своей засады, с оранта, открыли по ним неожиданной губительной огневой прямой наводкой. Рейд немцев был расстроен, на поле осталось немало убитых, остальные бегали обратно в лес. Но! Когда этого нам привезли убитых и за одно завтрак, и покормив нас, рано на рассвете наша повозка выехала со двора на дорогу (на ней сидели Колбас, старшина и ездовой лейт 45-го Зепела, а я их провожал), в это время, здесь - рядом, из-за леса раздался разрывающий душу (уже знакомый нам) сильный визг - выстрел залпа немецкого реактивного миномета. Мы молниеносно ушли под рядом стоявший сараи головами к сараю, а ноги к дороге: я, правее от меня старшина и далее к воротам - Колбас. Ездовой остался на повозке на дороге, удерживая нечужающую лошадь. В это мгновение над нами раздалось шесть мощных ошумивших взрывов. Двор, сараи и хата были накрыты соответствующим, но очень мощным залпом немецкого ^{крупного калибра} реактивного миномета. Когда разлетелась бреша и облачки от хаты и сараев, и осека глиняная стена, я ошумившим взрывам, с бешеным шумом и звоном в ушах, мгновенно поднялся,

ослаивавал себя, свои руки и ноги. Вроде все на
лице. У лежащего на полтора метра от меня стар-
шата шла кровь с лица и носа, а лежащий далее
за старшиной колыбал елочно спавал, у него была
кроваво разворота кляуза. Мы быстро уложили
его на повозку, чтоб отправить в Меркбаат.
Потом нам сказали, что по дороге от скоталед.

Неприятельные выстрелы оставило в Чилин
подобие в районном центре, после Городского штаба
Городице, Киевской (или Теркаской) области.
Ведь безперервные бои по ликвидации окруженной
группировки противника, наша батарея поддерживала
наступавшую пехоту, после закладки, продвижения
на северо-запад к городу Корсун-Шевченко-Киев.
И вдруг ночью, находясь в поле, получили приказ: —
«Немедленно повернуть назад и направиться на полевой
войскам, ведя огонь ожесточенные бои в Городице.
Соварище ^{В. В.} Киллокатровый Нотный Марш, лет к
утру, по дороге идущий из Корсун-Шевченко-Киевского,
поднял к Городице с западной стороны.
С возмущением, перед нами (как на лагере) открылось
лежащее вблизи, в широкой долине реки Ольшанка
старинное поселение в основном из деревянных ^и ^{кирпичных}
и двух-трех деревянных двух и трех этажных до-
мов в центре, с железно-дорожной станцией и
сетью складов к нему из разных направлений
автомобильных дорог Городок, Носовый называвшие
древне славянского происхождения — Городице.
Город уже был охвачен ковшом наших войск, в
нем шли жаркие бои.

Оказалось, что в Городице были сосредоточены склады,
склады и склады, обеспечивающие военными и мушкет-
рами, зорьками и снаряжением все войска окру-
женной Корсун-Шевченко-Киевской группировки немцев.
Здесь находились огромные богатства: крутые
продовольственные и вещевые склады, железно-дорож-
ная станция с платформой, консервированный мясной
и зорьками, колотые и железных диванных боевых грузовых

автомашки с облицовывались, обувью, штыками шерстяных и полушерстяных одежд, армейских рукавиц и вощеном грубого военного плустика, френч-свисти и старлетиня, и противник сопротивлялся с свободой прорыва, заранее сальтув сюда много стрелкового оружия, орудий и минометов, бронетехники и танков.

Орудийные в город и получив удовлетворку от полковых командиров мы сразу же включились в боевые действия. В зависимости от боевой обстановки, маневрируя и перемещая оружие с одного места на другое, я вел стрельбу прямой наводкой по огневым точкам, укрытиям и опорным пунктам противника. К окончанию Tages гит городок пролетелась и в "работу" активно подключилась наша штурмовая авиация. Делая на город один заход за другим, наши "летающие танки" (так прозвали на артобстрел самолеты - штурмовики ИЛ-2, из-за бронирования на них людей, заштыкованных летчиков), на узком берегу солончаковой расклевывали противника своими ЭРЭ'ами (кастом-нами). В результате к концу дня враг был полностью уничтожен и бой в городке прекратился. Картина боя была странной. Все улицы и переулки были завалены разбитыми машинами, штыками и танками, хаотически смешаны с разбросанными водами илустрацией и старлетиней, оружием, учебник и изуродованных тел. Подобного не могли представить даже бывшие в Сталинграде. В этот ужасный бой было повреждено и мое оружие. А произошло это так.

Перемещаясь между домами на восточном берегу из отрезного квартала и продвигались в центр городка. Здесь я занял огневую позицию у одного двухэтажного кирпичного дома рядом с окончил приятном с такти,

Разговоры. - 224 -
Взрослая была удобна из-за угла дома вела стрельбу и на случаи необходимости, баскет укреплена в пралке. Самолеты продолжали свои броские полеты над нами. И на этом, новом месте, по какой-то инициативе, я пошел к нему Голубу и заметил, что один (ближний ко мне) летел на город отрядной фляжки самолетов, превращаясь затем свои разворот и переход в "такое" для ведения огня, вероятно изряд, что пока они летели, этот рубеж уже заняли мы.

Собразив обстановку я внезапно слышу в окрестной пралке и сразу же слышу разрыв реактивных снарядов, восторженных из нашего истребителя ИЛ-2, на полет которого я вовремя обратил внимание. Когда самолеты улетели, мы увидели разрушенный угол дома (около которого стояло мое оружие) и обнаружили в нем поврежденные — заклинило поворотный механизм. Так закончилось наш улитный батальон в Торогиче. Прорыв были догадывались. Но мы взяли только по одному резкому одежду, по одному отнюдь удобному (для солдата) ранцу, покрывшему шпалей кожей с ружей шпалей. Фрицевское обмундирование нам было не нужно. Иные добротные советские сапоги на кожаной подошве, металлические шпалы и подковы нам не попадали из-за отнюдь расщепленных сверху гвоздей, в которые безразлично попадали снег, дождь и грязь. Взяли мы также несколько балок и досок консервов, небольшой ботынок поваренный и бумажный мясок салат.

После прекращенной боя, в Торогиче мы сразу же получили приказ двигаться на юг, на Вязовок. Совершив за ночь 12^{ти} километровый марш (с использованием поврежденных орудий) до рассвета мы достигли Вязовки и окочались на кладбище северной окраины села.

Была еще ночь. Военная ситуация в данной местности для нас оставалась пока неизвестной, поскольку здесь конкретная в село находится противник на южной стороне. По-этому, не выходя в село, наша батарея заняла отведенную позицию на его северной окраине - на кладбище.

Расставив и закопав между когнитивными орудиями, все редота моего расчета ушли в близишнюю хатку погребов, а я, выкопав себе окоп между стенами, остался на кладбище на посту один. В это время, перед расчетом северную окраину села и кладбище (где уже находилось ЛС) начала обстреливать наша противная дальнобойная артиллерия. Фактом, неблагодарно (из-за далекого расстояния) даже орудийных выстрелов, только очень сильные круглые шары шурша в воздухе, через каждые 2-3 минуты падали и с огромной разрушительной силой разрывались вокруг и совсем рядом около меня. Я залег на дно окопа и надеюсь на малую вероятность прямого попадания в окоп, поскольку здесь окопный обстрел. После десятка таких взрывов начался расстрел. Сзади, с северной стороны, откуда мы заходили во взвозок, раздражительным способом открылся "защитный" залп нашей "Катюши". Пролетев над головой с ревом и свистом шестьдесят реактивных термитных шаров разорвались на кладбище (в 10-15 метрах далее от меня) в хаотичном порядке, образуют сплошную огненную стену высотой до 20 метров. Вскоре (вероятно кто-то сообщил нашим артиллеристам) обстрел прекратился.

Когда стало светло, мы рассмотрели обстановку обнаружили, что противник отсутствовал за реку Оксаянку и занял оборону на противоположной южной стороне села. Мы чередочно оставили кладбище, выдвинулись к реке -

разместив к ретке и жестякован орудия на возвышенном месте в огороде среди фруктовых деревьев начали вести залповый огонь по врагу прямой наводкой.

Не выдержав нашего непрерывного и близкого обстрела немцы вскоре в панике начали беспорядочно бежать вверх по улице на противоположной Концы села. Видно было, что бежали в панике, панические бегство было видно как на ладони и мы расстреливали их прямой наводкой. От немцев летели клопы, а уцелевшие растерянно разбегались и стали укрываться по двору.

Собрав боевой порядок и моральную дух противника мы усилием с огневой позиции в огороде и направились к ретке. Пока преодолевали ретку мы перемещались на западную сторону села, оставаясь безобидной частью противника спешно ушли в сечку в направлении Вербовки. Так был освобожден Вязовок.

Продвигаясь по прямой оставившего противника мы продвигались на 10 километров вперед, к северу достигли Вербовки и успешно овладели этим селом.

После Вербовки, продолжая непрерывные бои, наши батальон обогнал Окныши, овладели селом Жетки, прошли в 2-х километрах от родины Великого Козаря М. Т. Штегико - село Моричи в село Сухива, к концу 16-го февраля кольцо окружения схлест до предела.

Заключившим в оперативной район (у населенного пункта Шендеровка) оставалось одно из двух - или сдаться, или продолжать на пролом. Об этом были предупреждены все наши войска. Ноги на передовой у нас победная записка нашего дивизиона капитан Братан Н. М. от отступающего противника в руках каждого орудийной ретке о создавшейся обстановке. Была удовлетворена инициативой бдительности.

В три часа ночи 17 февраля 1944 года, восточнее селом селом и восток, Шендеровка предприняли последнюю отчаянную попытку вырваться

из Ковча. Они под прикрытием Нотной пелюшки и бумажной пурги, улетели Колонами гвиздана из района Шендеровки и Халски на нашу позицию. Перед нами воювали (пехотой, артиллерией и танками) всякая задата плавить или удерживать противника. То врагу обрушился удары летящих Нотной легкобомбардировочной авиации. Смертельный огонь открыли "Катюши" и наша артиллерия. Но оставались францези лежи напролом. Ураганная ночь встретили врага бойцы и Колонцы, Тасови и Соединенный Ч^о Звардской армии, и нашей дивизии. Мы в фор были по Колонам Звардцев, зашли на них полами в атаку наша пачка.

После кровавой схватки, все же небольшие группы танков и бронетранспортеров противника с танками и старыми орудиями удалось вернуть из окружения, немцы сдались в плен, все остальные были уничтожены.

Вот, что об этом рассказал взлетевший нами танкист из танковой дивизии СС "Виканг": — Мы были в отсталости. В ночь на 17^е февраля солдаты выдвинулись на усекающей порции вадки и разрешили стволы ПЗ прожужжать. В два часа ночи был объявлен приказ, что на помощь извне разливается больше ветра. На рассвете была предпринята последняя и самая отчаянная попытка вернуть из Ковча. Шли Колонами. В нашей колонне впереди шла дивизия СС "Виканг", за ней мотобригада "Валковил", Зависали Колоны и пачка и остатки 72^и и 112^и пехотных дивизий. Пушки, автомашины, все военное имущество и личное вещи было приказано бросить. Звезд мы прошли 300 метров, как на нас напали русские танки. Они ворвались в нашу колонну и уничтожили

утомяли и давили солдат. За пятачки полкались козак.
Вед колохта была уничтожена. Нам удалось отразить
около разбитых машин, после того мы сражались в
трет.

К утру 17го февраля мы выехали на вернулись
в последний оборонный пункт противника Шендеровку, то
в 18^{ти} километрах западнее Корсунь-Шевченковского.
Сразу на окраине села мне удалось впервые за
полтора месяца забраться на несколько метров в
хаот. Вид у меня был усталый и козлика хотя
соответственно пора мне что-то покушать. Я съел
шашку и сел за стол. Не успел скушать подавшие, от
усталости и ханды отключился, я сел на лавке
басара и глубоко уснул. Буквально через 5-6 минут
я с тревогой проснулся, докупал еду, поблаго-
даря козлику и ушел.

Когда мы зашли в село, увидели в нем кило-
метр штыковую каравану. Все уничтожено, полуразру-
шенные и разрушенные дома, хаты и сараи,
дворы, улицы и переулки были завалены свалче-
ными сюда убитыми и ранеными немцами,
их же разбитой военной техникой и вооружением.
На этом с Корсунь-Шевченковского тридцатироккой
противника было полностью уничтожено.

Дата - 17 февраля пошла атака "Два палата
4ой гвардейской армии", в состав которой в первую
этих боев входила и наша 252ая стрелковая дивизия.

К полудню 17го февраля все наши войска сдв-
нулись со своих позиций и наш дивизион начал соби-
раться в Колохты на дороге в центре села. В голове
Колохты находился колонна дивизиона со своими
заместителями и штабом. Недалеко от нас стояло
поврежденное старыми звание средней школы, возле

Нель осталось несколько полевое орудие, выдвинуто убитые лошади и несколько изуродованных свежих трупов немцев.

Ожидая полного сбора подразделений, залпом дивизион отбегал человек, как брат Николай Максимович, невольно затем, на моих глазах подбежал к разбитому немецкому орудью, осмотрел его и сразу наклонился и держал за центр затвора, от чего раздался взрыв, разорвался ствол, а он упал на землю. Когда подбежали к лесу прожегшего и поднимая брата с земли, у него из носа и ушей шла кровь. Его быстро отвезли в медсанбат и в нем дивизион от вернувшись только в 1944 году. В этот знаменательный день в нем дивизионе произошел немецкий случай.

Корпус Шейнговерская отрядная закончилась при нем провалил и тяжело поражен врага. В ходе боя 55 тысяч солдат и офицеров провалились были убиты и остались в земле, более 18 тысяч попали в плен. На полях сражений осталась вся боевая техника и вооружение.

По определению военных специалистов, эта битва является одной из наиболее знаменитых отрядной Второй мировой войны, наиболее знаменитой всех времен на территории Украины. А гвардейский генерал Мухоморович, после этого поражения сказал: "Трокляя, непобедимая страна".

В честь нашей победы, 18 февраля 1944 года Москвитинская 20-я артиллерийская дивизион, а Верховный Главнокомандующий Советским Союзом своим приказом объявил войскам (от полка и выше) благодарностью. Приказом артиллерии дивизион и награжден высшим знаком "Отличной артиллерии".

Своеобразность Корсунь-Шевтаковской битвы заключалась в том, что она развилась необычайно маневренно и в ней широко практиковался перемещение войск. Окруженный противник с первого и до последнего дня, в течение 22-х дней, все время непрерывно атаковал, применял всевозможные авиационные действия и даже 15-я дивизия (в том числе воевала атаковала).

Эта операция имела боковой просторный размах и вовлекла в действие с обеих сторон боковые Команды войск и техники. Это же со стороны противника в ней участвовало около 26-й дивизии (в том числе 9-я танковая), крылатые ракеты, авиация, огромные Команды техники, и все это в ходе боя было почти полностью разгромлено. Главные этапы операции заключаются в том, что немцы были окончательно отброшены от Днепра и наши войска получили возможность освободить весь юг страны.

3. Освобождение Умань. Форсирование Южного Буга и освобождение Днестра, Бершадя и Ямполь (Винницкой области). Форсирование Днестра и освобождение Молдавских городов Сорки, Белсца и Раецкы. Выход первыми на Закарпатскую Украину СССР с Румынией под Яссами.
(Март 1944г.)

После завершения Корсунь-Шевтаковской группировки противника, все наши войска, участвовавшие в ее ликвидации (в том числе и 15-я дивизия) срочно стали делиться войска, сходящие на